

№ 55. ИЛЬЯ МУРОМЕЦ

Ай как что во городи да во Муромци,
Ай как во том сели дык Карацяеви,
Ай справляется, справляется — снаряжается
Ай удаленькой, да удаленькой мóлодецъ

264

5. Ай как что в первую поездку видь богатырьскую.
А клал он заповедь ведь да великую:
Простоять в своем городи
Заутреню раннюю да воскресеньскую.
Эй как скорым шел, скоренько, скóро — нáскоро,
10. Обувал ведь он на ноженьки сапоженьки,
Надевал сапоженьки зелён сафьян,
Одевал и шубку он да соболиную,
Ай как ён клadal как видь как и шапоцьку на русы́ кудри́,
Ай как шел во церковь соборную.
15. Уж как крест клadal по — писаному,
Поклон — от вел по — уцёному.
Ай как с тем всим крестам да тым да прецюдным
Молился он в особину,
Матушки пресвятой богородици
20. Он молился все в особину.
Ай как он простоял он все да заутренну уж как раннюю,
Уж как раннюю воскресенскую,
Уж как скóрым шел, скорым да скóро — нáскоро
Ай как он шел да на шíрок двор,
25. С широкого двора все на сто́илу лошадиную,
Ай как брал себе уздечку тесьмяную,
Выводил — то, выводил — становил добр́а коня,
Выводил коня на серёд двора,
Ай как стал коня обуздывать.
30. Ай клadal уж как потицьки все на потицьки,
А как он закладал мяхки войлоцьки,
А как наверх уж как седельшко черка́льскойё,
А черка́льскойё — двенадцать ста́ рублей.
А как затягивал двенадцати подпругама шелко́выма,
35. Ай как клadal тринадцату продольную,
Не ради красы — басы,
А ради укрепы богатырьские.
Ай подпруги были цистого шолку ведь,

- Шпильки как пряжки прежней,
40. Были цистого они, цѣста сѣребра —
А как шелк нѣ рветсе,
Булат ведь не ржѣвееет,
Чисто сѣребро не зелѣзеет,
Как золото не мѣдеет.
45. Ай скорым — скоро, скоро — наскоро
Ай как, пошел к своей, полаты белокаменной,
Говорил да таковы слова:
— «Ай же ты, кормилец как батюшка,
Послушай, наша матушка,
50. На веки дайте — тко прощѣнницѣ — благословѣнницѣ,
А на веки да нерушимое,
А как съиздить доброму Ильи Муромцю
А во первую поездку богатырьскую.
Ай как у меня клали заповедь есть великую:
55. А не брать туга лука со налучником,
Не вязать на бедро свое да крепкой палици,
- Не кровавить руки своей богатырьской.
Ай другая заповедь уж как клѣдена:
Уж как ранняя стоять в своем городе заутрена,
60. А поспеть ко заутрени как ранней воскресеньской
А ко городу, ко тому ли ко городу ко Киеву,
Ай поспити ко тому ли ко Чернигову
А к обедне воскресеньской,
А поспети к солнышку князю видь на поцѣстен пир.»
65. А как тут говорит таковы слова
А старый — то, старой батюшко:
— «А послушай — ко, старый казак Илья Муромець,
Илья Муромець сын Ивановичь,
А возьми — ко ты с собой тугой лук,
70. Уж как тугой разрывцятый,
А возьми каленых уж как стрѣлоцѣк
А гля всякого а видь гля слущая.»
Ён как не слушал старого видь батюшка, старой матушки.
Уж как ёны дали благословеньця,
75. Уж как брал ён лук, да взял он тугой лук,
А как тугой лук, да разрывцятый,
А как брал — взял как каленыи уж как стрѣлоцѣки,
Уж как садилси он да на добра коня.

- Уж как видли мóлодца уж как сядуцись,
80. Уж не видли как мóлодца — поехал он, —
Одна куревка проку́рила,
Пропорóшита пропорóшила.
Уж как конь ведь скацет реками, озерами,
А как маленькие источники промеж ног пустил,
85. А как реки, озера конь перескакивал.
А как ехал во всю пору лошадиною,
А как ён ехал нынь ни на ты поля, ни на лésина.
Как на полях увидел ведь
Кака рать стояла великая.
90. Как стоит он видь углányе,
Все борзы́, татарове поганые,
А как сильные — могучие богáтыри,
А как что не видно ни краю, ни берегу,
Ни конца, ни красного солнышка,
95. А как ночью не видно как ясного видь мисиця,
Ай как тут его заюшку ныни ни óбскакать,
А как соколу днем его ни óблететь, —
Только силы, рать — силы стоит — то ведь.
А как он стал, добрóй мóлодец, пораздумалсе:
100. Как от силушки отъехать ему да не хотитсе,
Как не на силу ни шмéты нет,
Да ныне нету ведь на всем свéти на белóм светí.
А как надо какой ведь завет ставить ведь?
Завичят ведь верно пору́шати?
105. Вот скоры́м — скорó, скóрым — нáскоро
Скакал он да со добрá коня,
Уж как рвал себе дуб кряжéвистой,
Он привязывал ко левому ко стремени;

266

- Уж как левой рвал дуб да кряжéвистой,
110. А как взял во праву́ руку́,
А поехал он как видь по силушки.
Ай как куды едет — туды улушка,
Перема́хнет — переу́лоцёк,
Он как силы ведь прибил — то ведь,
115. А как не оставил никого да на сéмена.
На Бурлёночка скочил да как отвязывал,
А как отвязывал да от стрéмены
А как дуб да крикóвистой.

- А скорым — скорó, скóрым — на́скоро
120. А под тую стену городóвую.
Уж как он бил да коня по цистым ребра́м,
А как коню да он наказывал:
— «А уж как конь, ты, конь, скоци — ко ты
Через тую стену городóвую,
125. А заехать надобно во город Смоленский.»
А скорым — скоро разогнал — то добра́ коня́,
Он скочил скорехонько через ту стену́ городóвую
Он подъехал ко собору — церкви ко соборныи,
Он коня привязывал, да ко столбику,
130. А как шол во церковь во соборную,
Ай как он крест кладал по — писаному,
А поклон — от вел по — уцёному,
А клóнилсе ведь на вси на цетыре на стороны
Тым крестам видь прецистым в особину.
135. Ай как видит: мужики да смоленскии
Вси видь на огонь прицящяются,
Со белым светом оны да прощаются,
На войну мужики да снаряжаются.
Ай как он говорил таковы слова:
140. — «Ай же вы, мужики да вы смоленские,
На что со белым светом прощайтесь,
А куды снаряжаетесь?»
— «Ай же ты, удаленькой — упáленькой,
А мы не знаем тебе ни изóтцины.
145. Под нашим городом, под городом
Рать — силы да как палó у нас да ны великии
Уж как стали силы поганьи,
А как поганьи силы да великии,
А как стоят да сорок тысяцей, —
150. Хотут город весь головней покатити — то.»
— «Ай же вы, мужики вы смоленьскии,
Вы не кайтесь — ко, не причащайтесь — ко,
А со белым светушком ни прощайтесь — ко!
А скочите — ко на ту стену городóвую,
155. Посмотрите вы на силу великую,
Что она теперь как делает, —
А стоит — то она, аль на земли лежит?»
А как мужики вси смоленьскии
Бежали да скакали на стену городóвую,

160. Ай как глядят: рать — сила великая

Вся убитая на земѣ лежит,
Не оставлено ни одного на сѣмяна.
А как они все шли во ту церкву во соборную:
— «Ай как ты скажи — скажи, удаленькой — упаленькой,

165. Каким вас именѣм зовут,
Величают вас по отецесѣву?
А живи — ко ты во городи ды родителем,
А как станем тебя да мы послушати!»
— «Ах вы, мужики вы смоленьскийи,

170. А на что же вы каетесь и причащаетесь,
На белым свету не прощайтесь — ко.
А как вы живити — ко вы во городи,
А никто вас не пошевелит топерь.
Ай — ко да и выбирай теперь

175. А из ваших — то да богатого,
Как не ставьте богатыря воеводою.
Ай как вы лучше скажите — ко
А где дорога есь ко Кіѣву,
А ко городу ко Кіѣву,

180. А ко городу ко Чернигову,
А как дорожка есть прямоежжена?»
Ай как говорили тут мужики — от смоленьскийи:
— «Ай как нынь не знаем ни имени, ни изотцины,
Ай как ты есь две прямоежжаны:

185. Ай перва дорожка есь окольняя две тысячи,
А как есь прямая есь дорожка одна тышяца
А до славного до города до Киева,
А нуни да той дорожкой не проехати буде, дороженькой,
Не проехать — то, нельзя проехать — то,

190. А не ежжена лет тридцать ведь,
А дорожкой да нельзя проехать прямой топерь.
А как есть три заставы да великийи:
Есь и перва — корбá — болота топуции;
Как — от другая есть застава —

195. Река широка — три версты — ды глубока,
Не проехать тебе будет две заставы;
А как третья есь застава да великая,
А под самым застава под городом Черниговым,
А как есь Соловей птица Рохманова,

200. Тридцать лет он сидит да на гнездышки,
А как свиты гнездышка горбатыи,
А как сидит да не пропускает ведь
А не пешего да не конного,
А нету птицы пролётучись,
205. А не зверь да проходучись.»
А как нынь потом говорил таковы слива:
— «Ай вы, мужики да смоленьский,
Не бойтесь болот топуций, лесов дремуций,
Только бойтесь одной реки Смородины,
210. А не бойтесь Соловья птицы Рохмáнова!»
Вот он сел на коня на своего да на доброго,
А поехал он дорожкой прямоеженной
- 268
- А ко славному ко городу ко Киеву.
А как поехал да доброй мóлодець
215. До корб до болот до тупúций,
А как взял коня, левой рукой ведет теперь,
А как правой рукой дубья рвё,
А как дúbья рвё да все мосты мостит,
А мосты мостит да все каленыи,
220. А он как стружкú ставил ведь,
А от конца ведь подписывал
На столбах он, удáлой доброй мóлодець.
А во перьвую поездку богатырьскою
А старый казак Илья Муромець,
225. Илья Муромець сын Ивановичь,
А как он подъехал к реке да Смородины,
А как он скорым — скорó, скóрым — нáскоро,
Скóро — нáскоро садился на добрá коня,
А как разогнал коня во прыть лошадиную,
230. Он скочил через ту реку широкую,
Перескочил да он ведь на тую сторону,
А как он от реки скочил три версты ведь.
(На ту сторону, значит еще три версты)
А как подъехал он а под тою под птицю Рохмáнного
Соловеюшка,
А как видь сам Соловей увидал а видь конного проежжого,
235. Уж как стал ы он ы певать да во свою всю голову,
Ай как крикнул он да как по — звериному,
Как свиснул он как — то видь да по — соловьиному,

- А как он стал напевать да стал, — конь на коленки пал.
А как он скорым — скоро да как взял, во всю голову,
240. Тугой лук да как натягивал,
А клáдал стрелочки как разрывчатый да коленый,
А стрелы приговаривал:
— «А как ты, стрелоцька каленая,
Ниже облака ходячего лети, выше лесу ведь стоячего,
245. Вылетай Соловью — то ведь,
А как тут лети, стрела, во правый глаз,
А как прямо Соловью во ухо левое!»
Тут летела стрелоцька
А пала Соловью в правый глаз,
250. Вылетала во левó ухó.
Спустилась Соловей птиця Рохмáнная
А с того да со гнездышка,
А как пал он на сыру землю.
А сыра земля задрóжала
255. А как от сильняго Соловеюшка.
Он приехал к Соловью, взял за кудерышки,
Взял да говорил таковы слова:
— «Ай как ты, сильняя Соловей птиця да Рахмáнная,
Ты видал как мóлодца такого да сильного?
260. А ты сидел да на гнездышки,
А как брал да людей убивал — то ты.»
— «Ай как я тридцать лет сидел да на гнездышке,
А не видал такого видь мóлодца,
Что меня со гнездышка спустили ведь.»
265. Он привязывал ко левой ко стремени к булатным
Кудéрышкыма этими ведь,
Как поехал он во всю пóру ведь лошадиную.
Вот приехал он к соловьиному да ко гнездышку,
А как тут ведь стояла полата белокаменна,
270. А как жили детушки соловьиныи.
А как увидела дочка, — была Олена ведь, —
А как в окошечко заглянула ведь:
— «А как батюшка как наш úдет, наш батюшка,
А как везет мужика — то ведь на сéроём!»
275. А как мать взглянула в окошецько:
— «А вы, соловьиныи детушки.
А как мужик — от úдет да видь батюшка везет,

- Везет у стремени у булатнии.»
(*Кончили Соловья!*)
А как тут дочка Оленушка,
280. А как вышла тут дочка на ші́рок двор,
На широком дворе схватила она
Подворотню цугунную да девяноста пуд,
А хотела ударить стара казака по голове.
А старый казак Илья Муромец
285. Увернулся нунь от удара от великого, —
А как знал увертки ведь богатырьскийи,
А как зял да пинул Олену с добра́ коня.
А как Оленушка летела к задней подворотенки, —
А как был двор на семи столбах, на семи верстах,
290. А как улетела к задней подворотенки,
— «Ты стой, лежи на сырой земли, погозывай,
Ты говори таковы слова:
«А не господи дай боже ратится — то со сильныма
могучима богатырьма!»
(*Ведь тожа сильна была!*)
А как стали соловьиныи уж как детушки,
295. Стали старого казака да Илью Муромця
А просить, да он отдал бы уж кормильця Соловеюшко:
— «Он, как батюшка — кормилец, ты отдай — ко нам,
Ай как возьми себе вы́купу.
Как даем мы ведь чіста сéребра,
300. А как даем мы скатна жемчуга!»
— «То я вам не отдам кормильца — ка ведь батюшка,
Вы возіте ко князю ко Владимиру,
А катите — ко три телеги ордынские
Уж как красного золота, цистого сéребра,
305. Скатного мелкого как жемцюгу, —
Може я вам там да отдам да кормильця как батюшка!»
Вот скоры́м — скорó, скóро — на́скоро
Приехал он ко солнышку князю ведь ко Владимиру, —
Только отошла обедня воскресеньская.
310. Ай как он становил коня,
А коня — то он да середь двора,

А коню да наказывал:
— «Ай ты, конь, послушай — ко,
Береги — тко ты Соловья птицу Рохма́нную,

315. А как стой, дожидаеть уж как до меня теперь,
Не явлюси я ведь до тебе топерь.»
Ай как он пошел во полаты видь княженецькие.
А как шол во полаты княженецькие,
Было собрано да поцестен пир,
320. А сидит все да пановья да улановья,
Уж как купчи — то да богатыи,
Сенаторы сидят да видь да думныи,
А вельмож уж, купецеские жены ведь,
А сидят да трапезуют за столами за дубовыма.
325. Ай как он зашел да как посматриват,
А как он ничего — то да ни сказыват.
А как шол ко князю да стольне — киевскому,
Солнышко князю да стóльнѣ — киеському.
— «Ай как мы не знаем вам не изотчины,
330. А садись — ка, мододѣц, со гостями — то
А как с нажима да трапезовать.»
А как он и говорит да таковы слова:
— «Ай ты, солнышко князь стóльнѣ — киеськой,
Уж как сам ты сидишь да с воро́нами,
335. А и меня ты садишь с воронятами как да трапезовать?»
А как солнышко князь стóльнѣ — киеськой
А как заревел во всю голову:
— «Уж как сильныи могуции да богатыри,
А ведите — ко силу ту великую,
340. А как возьмите да срубите буйну голову.
Ай как вы скочите, берити пóд руку,
А ведите всё невежу, три богатыря,
А срубите голову уж как буйную!»
Вот скорым — скорó, скóро — на́скоро
345. Скакали три богатыря, брали пóд руку,
Уж как брали под другú три богатыря,
А хотели — ко вывести на двор широкий ведь
А срубить видь как буйну голову.
А как разгорелоси как сѣрьцѣ богатырьскоѣ,
350. А правой рукой да махнул — мертвы́ лежат,
А левой рукой махнул — вси мертвы́ лежат.
А как тут заревел он во всю голову:
— «А как выскочити, сильныи могучии богатыри,
А берите пóд руки шесь богатырей,
355. А как позади идúт(и) шесь богатырей,

- Впереди идѹт(и) шesь богатырей,
Выводите — ко ёго на двор на широкии,
А срубите — то ему да буйну голову!»
Разгорелосѹ как да серыце богатырьское,
360. Уж как стал, — собирать его на двор вывести.
А как на двори распахнул рукѹ, —
Как правѹй рукой махнул — ты мертвы лежат,
Как левѹй махнул — ты мертвы лежат —
- 271
- Ни оставил — то никого на симяна.
365. Вот скорым — скорѹ, скѹро — нѹскоро
Уж как тут лук да разрывчатой,
Прикладывал стрелу калиновую
А стрелы да приговаривал:
— «А лети — ко, стрелочка, в окошецки,
370. Пострели — ко ты, стрелоцка, царски окошецки,
Пострели — ко ты, стрелоцка, золоты маковки!»
Как спустил стрелоцку, — летела мимо окошецка, —
А как пострелила стрелочка косявчаты окошецки,
Посшибѹла — то маковки золѹтыи.
375. Эти маковки да накладыват
А как пропивать да во чярѹв кабак.
Ай как он набрал себе эти маковки,
Всех голей звал, да кабацких подруцников
Пропивать как золотыи эти маковки
380. От окошецек от косивчатых.
Ой как тут на перу оны ды ни кушают,
Они не знают тут никого никто теперь:
А как какая тут ведь пѹ завод приехал ведь.
Уж как солнышко князь стѹльнѹ — киеской
385. Уж как стал он да тут спрашивать:
— «Ой как сильнии могуции богатыри,
Уж как не слыхали ль, не видали ли дѹбра мѹлодца?»
Ай как тут говорил Добрыня ведь Микитинецъ
А какие как слова свои:
390. — «Ай как ты послушай — ко уж, солнышко князь стѹльнѹ —
киеской,
Ай как — ту видал теперь да дѹбра мѹлодца.
А esь во городе во Карачаеви,
Esь — старый казак Илья Муромецъ сын Ивановицъ,
Esь ему смерть на бою вот не писана.

395. Я узнаю его по ухватки по сильныи, по великии, —
Надо ему да все ведь приехати.»
А как солнышко князь да стóльнѣ—киеськой:
— «Ай же вы, Добрыня Микитинець,
А как надо сходить да на царѣв кабак,
400. Позыва́ть как его да на поцестен пир!»
А скоры́м—скоро́, ско́ро—на́скоро
Одевалсе ведь как ён, ведь Добрынюшка да Микитинець,
Уж как ведь идет да на царѣв кабак
А позвать да сторого казака Илью Муромця.
405. А как он приходит да на царѣв кабак,
А сидит—ка молодец, сидит,
А сидит как ведь на середоцьки.
Все эти пьяницы его да кушают да угощаются,
Они пьют да над собой никакой незгодушки не нацяются,
410. Они пьют да проздравляют ё, до́бра мо́лодца,
А старого казака да Илью Муромця.
Уж как стал да призадумалсе:
— «Уж как мни да зайти к ёму́?
А как со задѣ зайти.
- 272
415. Надо видь уговорить, хорошо ему принравиться,
Надо видь уговорить до́бра мо́лодца,
А как сильного могущего богатыря.»
А как взял со задѣ зашол,
А схватил за плѣча ведь за великии,
420. А сам говорил таковы слова:
— «А как ты послушай—ко, старой казак Илья Муромець,
Илья Муромець сын Ивановиць! —
Посла не бьют да не вешают.
А как я пришел за добрым мо́лодцем,
425. А как звал вас солнышко князь да стóльнѣ—киеськой,
Ай как звал он тебя на поцестен пир,
Ай как звал он не сердиться, не вешаться,
А простить его, — не узнал он вас да как солнышко!»
А как он говорит таковы слова:
430. — «А как ты, молодець ай Добрыня сын Никитинець,
А смотри—ко ты сзади зашол.
Спереду шол бы ты, ведь зашол,
А рукой как хлопнул бы — пепел стал.
Вот слушай—ко ты, скажи ты солнышку князю

сто́льнѣ—киеському,

435. А скажи—ко ты, скажи про меня мо́лодца:
Пусть как нынь по всем земля́м, по́ орда́м,
По всем деревням, городам—то ведь
Пусть соберет купцей ведь богатых,
Поля́ницей да видь уда́лых,
440. Соберет сильных могучиих бога́тырей,
А потом меня да на поцестен пир,
А как пусть—ко сделает, да позовет—то ведь!
А по всем местам дома—конторы откроет ведь питейныи,
А как то вино, пиво пьяно́е сделает
445. А на трои на сутоцки бесданно—беспошлинно.
А если он не сделает по мо́ему топерь,
А коли он не сделает по мо́ему,
Тогда ён процарствует да вот до за́втрия.»
А как он скоры́м—скоро́—на́скоро
450. А приходит он во гридни да великии,
Говорил да таковы слова:
— «Ай же ты, солнышко князь да сто́льнѣ—киеськой,
А приехал ни в первую поездку богатырьскою
А старой казак да Илья Муромец.
455. Уж как он да приказывал по всим,
По всим по дальниим по ордам,
По тем по дальниим по всим городам пригородушкам
Всех собрать на почестен пир
А как всех сильных славных бога́тырей
460. И купцей да богатых.
А если ты не соберешь бога́тырей топерь
Ди не сделаешь поцестной пир, —
Да процарствуешь до завтра.»
Вот скоры́м—скоро́, ско́ро—на́скоро
465. Да как разослал по всем по города́м

273

- Да по дальниим по сторонущкам
А по всим теперь по го́родам:
А пусть да съезжаются
А вси купчи—то богатыи,
470. Поля́ници нынь уда́лыи,
А как сильныи славныи бога́тыри
А ко солнышку ко Владимиру на поцестен пир.
А ставили по приказу его да великому,

- А открыли во всех местах конторы да питейныйи
475. А бесданно—беспошлинно,
Чтобы попили вси да зеленó вино.
Кто не пьет зеленá вина, меды сладкийи,
Тот пьет пива пьяныи.
А как стали собираться на поцестен пир,
480. Как приходят да посматривают:
А как конь стоит не привязан ведь,
А стоит у коня чудо чúдноё, диво дúвноё,
А не знает, как приехал добрый мóлодец ды кого привез.
А как собрались все да князья, богáтыри,
485. Доложили ему да старому казаку да Илье Муромцю.
Как старый казак да Илья Муромец
А скомандовал сорок теперь друзей великийи
А во лапотцях новолиповых:
— «А как вы ступайте—тко за мной видь вси,
490. А как к солнышку пойдем—ко мы ко Владимир на поцéстной
пир,
А как может быть вы не видали ведь вы полаты
белокаменны,
А полаты белокаменны, царьски комнаты,
А вы ступайте да не бойтесь—ко.»
Вот приходит со всима голями кабацьками,
495. А занимает он местá бóльшии,
А садитсе он за первыи за столики,
А как где надо быть купцам богатыим,
Сильным могучим богатырям.
А сидит на таких на стульях царьских.
500. А это вси кругом да его теперь да стали угощатисе,
Он как стал напиватисе.
А как все на пиру накушались,
А как все на перу напивались,
А как все на перу пьют, проклаждаютси,
505. И как пьют, не чают—от ведь.
А как один Соловей дите Рохмáнова,
А как один Соловей да у добра коня.
А как стали тут вси да фастати
Тут бы силою могучею да богацесвом,
510. А как старый казак да Илья Муромец,
А фастать ему было нечем видь,
А как он и говорил таковы слова во всю гóлову:

- «А как ты послушай— ко, князь стóльнѣ— киеськой,
Уж как у меня есь на дворе да ведь как мóлодець,
515. А как Соловей птица Рохмáнная,

274

- А Рохмáнная да проклятая
А как засвищит— то Соловеюшко,
Да будите на земí лёжáть!»
— «Ах же ты, старóй казак Илья Муромець,
520. Прикажи— ко ты ему придти на поцестен пир
Нам посмотреть добрым мóлодцам.»
Уж как он скоцил— то скóро— нáскоро,
Отвязывал от булатного от стремени,
Уж как свел Соловьá дитя Рохмáново.
525. А как тут Соловеюшко во полаты княженецький зашол.
Уж как стал тут Соловеюшко похаживать,
Похаживать по полатам по царьским, —
Подгибаются мостиночки дубовые
От того Соловьá птица Рохмáновой.
530. Ай как тут сказал солнышко да князь стóльнѣ— киеськой:
— «А как спой— ко ты, Соловей птица Рохмáнная,
А как засвисти по— соловьиному
А закричи по— звериному.»
А как Соловей птица Рохмáнная
535. А как говорит да таковы слова:
— «Я не у ты как пью, солнышко да князь стóльнѣ— киеськой,
У кого я пью да как кушаю,
Я того да буду слушати.
Уж как слушаю я стара казака Илью Муромця!»
540. Ай как Илья Муромець говорил таковы слова:
— «Ай как солнышко князь стóльнѣ— киеськой,
Цяру мерой полтора ведра,
Цяру весом полтора пудá
Уж как дай— ко ты Соловью птици Рохмáновой.»
545. Ай как он скорым— скорó, скóро— нáскоро
Наливал он ему цяру мерой полтора ведра,
А как он подавал цяру весом полтора пудá.
Принимал цяру ядиной рукой
Соловеюшко птица Рохмáнная,
550. Выпивал цяру на ядиной здох.
А как тут говорил старой казак Илья Муромець сын
Ивановиць,

- Говорил да Соловеюшку:
— «А как ты закричи по—звериному в полголоса,
А как запищи—ко да засвищи топерь, да в полголоса —
555. Соловей птиця Рахмáнная
Закрицял по—звериному в полголоса,
Запел как видь по—соловьиному в полголоса.
Ай как вси богáтыря припуталисе,
А богáтыри и мертвы́ лежат теперь,
560. А как царь Солнышко князь стóльнѣ—киеськой
На палатушках как на с княгиней со Опраксией.
А старый казак Илья Муромец смеется да во всю голову:
— «Будет, Соловьюшко, напевать теперь!»
Как прикатали тут купци да богáтыри,
565. Полѣнници вси да удáлыи,
А как прикатали тут соловьиныи как детушки
А óткупы—ты—ко кормильца как батюшка,
- А давали за кормильца за батюшка
Три телеги все ёрды́нскии:
570. А как первую телегу цѣста сѣребра,
А как другу телегу скáтнѣго мелкого ведь земцюга,
А как третью телегу красна золота, —
«Тóлеко отдайте вы Соловья птицю Рохмáнную.»
Ай как солнышко князь стóльнѣ—киеськой
575. Говорил: «Да старой казак Илья Муромец сын Ивановиць,
А отдай—ко ты кормильца им ты ведь батюшка!»
— «Ай как ты видь, солнышко князь стóльнѣ—киеськой,
А как ты не знаешь, ты не ведаешь Соловья птици Рохмáтова.
Отдать соловьиным видь детушкам — омманет ведь,
580. А как скупѣт да как спродаст,
Так вам не бывать с Опраксией—женой живым теперь.
Лучше вы как засадите в тыи пóгреба,
Засажѣныи да глубокии,
Задѣрните—ко, завалите—ко каменьями сильныма,
585. Задѣрните—ко, засыпьте—ко земелюшкой.
Тут и разъехались все, —
Завалили Соловья, задѣрнили.
(И всё)